

**“You’re behind Shelomian”
(Realities of “The Tale of Igor's Campaign” Revisited)**

Viktor B. Zvagelskyi

Sumy State University, Ukraine
PhD, Associate professor
E-mail: starovina@bigmir.net

Abstract. The article attempts to solve one of the most mysterious questions of the domestic history related to the raid of Seversk troops into the Polovets steppe in the spring of 1185.

It analyzes the existing hypotheses on the location of Shelomian, a place mentioned in “The Tale of Igor's Campaign”. Based on introduction of new factual materials, the author proposes a hypothesis claiming that Shelomian is a real historical and geographical object situated in the Middle Vorskla River.

Keywords: Shelomian; “The Tale of Igor's Campaign”; historical geography of the Kievan Rus; the eclipse; the Polovets steppe.

Введение. В связи с исследованием событий похода Ольговичей 1185 г., воспетого в “Слове о полку Игореве”, и детально описанного в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях, за последние два века возникло целое направление гуманитарных исследований, которое получило несколько условное название “Слововедение”. Впрочем, историко-географический аспект собственно похода еще остается слабо разработанным, а некоторые вопросы вообще далеки от решения. К последним относится локализация географических объектов, в частности рек Сальницы, Сюурлия и Каялы и загадочного Шеломяня. Обоснованию гипотезы об этом объекте и посвящена данная статья.

Материалы и методы. Лексема Шеломянь встречается в “Слове” в дважды повторяющейся фразе. Этот широко известный рефрен (“О Руская земле. Уже за Шеломянемъеси”) традиционно не относится исследователями к “темным” или “испорченным” местам произведения, поскольку смысловой контекст предложения является достаточно прозрачным. Сложность для однозначного понимания и адекватного перевода вызывает только существительное Шеломянь, по которому существует достаточно обширная литература. В подавляющем большинстве переводов места “Слова” с этой лексемой подаются так: за горой (М.А. Максимович, Л.Е. Махновец, М.Ф. Гетманец), за горами (В.А. Жуковский), за вершиной (И. Вагилевич), за могилой (М. Рьльский), за курганом (К.В. Кудряшов), холм... пограничный (В.И. Стеллецкий), за холмом (Д.С. Лихачев).

Такое понимание было предложено А.Х. Востоковым, который, отыскав летописные аналогии, предложил чтения: “возвышение, холм”, а также “дальность или высота горизонта” [1, с. 312]. Здесь сразу следует отметить, что и первые издатели, и А.Х. Востоков внесли дополнительное, отсутствующее в “Слове” указание на расстояние – далеко, дальность, которая как-будто отделяет Русскую землю от Шеломяня. Подобные дефиниции случаются во многих переводах, формируя у читателя неточные представления.

Обсуждение. Итак, в целом ситуация с трактовкой лексемы выглядит следующим образом. Шеломянь – холм или гряда холмов, гора, возвышенность, курган (синонимично – гора), то есть речь идет о каком-то природном образовании, находившемся на рубеже с Половецкой землей. Это положение зафиксировано и в “Словаре” В.Л. Виноградовой [2, с. 177], и в “Энциклопедии “Слова о полку Игореве” [3, с. 228].

Попробуем определиться с основными точками зрения, которые можно условно разделить на два направления. Согласно первому, Шеломянь – условный холм – возвышение, метафора, символизирующая для русичей родину. То есть, проходя где-то возле него (варианты: мимо, через него), русичи начинают чувствовать свою оторванность от Руси.

Второе направление базируется на поиске реального топографического объекта, обладающего характеристиками горы, возвышенности, кургана.

Исследователями давно замечено, что художественная образность “Слова”, его метафоричность весьма своеобразна, но всегда основана на конкретных реалиях [4, с.182-185]. Употребление именно таких символических образов, в основе которых лежат реальные понятия, гармонично входит в систему изобразительных средств Автора [5, с. 240-243]. Это, можно сказать, основополагающее положение всей метафоричности произведения [6, с. 243-245].

Исследовательская мысль в деле поисков Шеломяня как реального объекта выработала несколько гипотез, среди которых две являются наиболее популярными и обоснованными. Первую выдвинул П.Г. Бутков [7], вторую – Б.А. Рыбаков. Рассмотрим эти гипотезы подробно.

П.Г. Бутков в своей известной статье высказал мнение, что Шеломянь – это старое название высокого возвышения, известного сегодня как гора Кременец, или Изюмский курган [8, с. 55].

Это мнение было дополнительно аргументировано Н.В. Сибилевым [9, с. 109], К.В. Кудряшовым [10, с. 36], М.Ф. Гетманцем [11, с. 54, 68-72]. Общее мнение подытожил М.Ф. Гетманец, который писал о

Изиумском кургане: “По своему местонахождению, по своим размерам и по своему значению он вполне соответствовал тому шеломяни, которое упоминается в “Слове” [12, с. 88.].

Б.А. Рыбаков выдвинул вторую гипотезу, согласно которой Шеломянь – это “водораздел между речной системой современного Дона (реки Береке, Северский Донец, Сухой Торец, Казенный Торец и др.) и Днепра (реки Орель, Терновка, Самара и др.)” [13, с. 63, 90-91], то есть суходол, которым проходил широкоизвестный по более поздним источникам XVI-XVII вв. Муравский шлях. Он доказывает, что русичи пересекли Шеломянь в районе Золочева-Хотмижска в наиболее узком месте сопряжения бассейнов Днепра и Дона.

Первая гипотеза П.Г. Буткова, что Шеломянь – это гора Кременец (Изиумский курган), явно не выдерживает проверки временем. Тогда, когда она была выдвинута, представления о границах Руси XII в. были довольно расплывчаты, полностью построены лишь на материалах письменных источников. За прошедшие почти 200 лет наши знания в этих вопросах значительно расширились, и теперь становится ясно: пограничье в эпоху “Слова” проходило примерно по Ворскле [14, с. 489, 500]. При этом здесь оно было лишь восточной границей буферной зоны, простиравшейся где-то на 50–70 км до Посулья [15, с. 37, 119].

В этом смысле гипотеза Б.А. Рыбакова является более привлекательной, но Муравский шлях не является чем-то исключительным в физическом, топографическом смысле. Это не горы, даже не возвышение. Это тем более актуально для участка в районе Богодухова, именно того, который переходили русичи согласно гипотезе Б.А. Рыбакова. Сегодня эта территория перерезана многими коммуникациями, в том числе железнодорожными, расположенными и в широтном направлении, т. е. пересекающими Муравский шлях. Также пересекают этот древний “гостинец” в широтном направлении и некоторые реки. Совершенно невозможно считать эту местность чем-то значимым, таким, что могло бы привлечь внимание Автора, чье панорамное видение знает и Карпаты, и Волгу, и Киевские кручи, и Тмутараканского “болвана”.

И все же такая ситуация не безнадежна. Ее можно изменить, если удастся выйти за ограниченный круг тех фактических данных и логических построений, которые использовались до сих пор. Нашей актуальной задачей должна стать попытка расширения информационной базы, установления еще хотя бы одной составляющей, необходимой для привязки Шеломяни к местности. Для этого следует несколько изменить методику поисков и вернуться к нашему главному источнику – “Слову о полку Игореве” с тем, чтобы, исходя из его контекста о событиях похода, последовательно определить, что должен был символизировать в XII в. Шеломянь, и что понимал под этой лексемой Автор, т. е. каким характеристикам должен был соответствовать этот загадочный объект.

Прежде всего располагаться на границе, на рубеже Руси со Степью или в непосредственной близости от последней; иметь большие размеры; быть рукотворным, искусственным сооружением, - символизировать государство, родину – Русь; иметь определенные патриархальные черты, его прошлое должно было быть уже далеким, забытым, легендарным - символически олицетворять собой родину. Итак, Шеломянь должен быть историческим объектом уже для периода конца XII в. Вместе с тем он мог иметь и ярко выраженные природные черты; находиться по пути движения северских полков; иметь собственное название, которое в эпоху “Слова” звучало бы как шеломянь, шеломень, шеломя.

Объект со всеми вышеназванными характеристиками, конечно, должен был быть известным широкому кругу населения не только Северщины, но и Киева, Чернигова, Путивля, Новгород-Северского, других городов, где “Слово” читали и слушали. Сам по себе лаконично-лозунговый характер рефрена, поданного без каких-либо уточнений и комментариев, свидетельствует, что Автор был убежден в правильности восприятия этого важнейшего места произведения. Рефрен должен был вызвать вполне конкретные ассоциации, точные и однозначные.

Подытожим. Таким образом, искомым объект должен был отвечать 7 требованиям:

1. Располагаться в порубежной зоне или рядом с ней – примерно вдоль Муравского шляха на участке от Лтавы до верховьев Ворсклы и Сейма (здесь Муравский шлях пересекался с Бакаевой дорогой, по которой, вероятно, двигался Всеволод Буй-Тур).

3. Иметь большие размеры в ширину и высоту.

2. Быть искусственным сооружением.

4. Для XII в. быть уже историческим.

5. Находиться на маршруте движения войск Игоря.

6. Иметь собственное название Шеломянь или другое с похожим корнем.

7. Быть известным, как минимум, в пределах Киевского и Чернигово-Северского княжеств.

Теперь надо подробнее остановиться на одном важнейшем месте, чтобы представить конкретную ситуацию, в которой оказались русичи. Речь идет о солнечном затмении. Нельзя сказать, что этому физическому явлению в связи с походом северских полков не уделялось внимания - его рассматривали и как зловещее знамение, и как хронологический указатель, и как династический рок, как будто нависающий над Ольговичами, но, как нам представляется, мало уделялось внимания совокупности важных факторов произошедших одновременно, или, по крайней мере, в течение очень короткого времени. Речь идет о выходе за пределы Руси, начале движения по вражеской территории, солнечном затмении и, собственно, Шеломяни. Это, естественно, могло натолкнуть участников похода и самого Автора на мысль об их взаимосвязи. В этой совокупности знаковых явлений Шеломянь должен был

быть неординарным, таким, который отвечал бы своей функцией и значением другим приведенным факторам.

Автор, создавая свое гениальное творение, естественно знал о маршруте северских полков и о трагическом финале похода. Учтя все особенности реально существующего объекта, который уже в его эпоху имел признаки символа, он использовал его название, создав эпического размаха метафору.

Почти все из перечисленных требований не согласуются с гипотезами, в основе которых лежат взгляды П.Г. Буткова и Б.А. Рыбакова, но есть одна черта, что их объединяет – отсутствие в этом регионе других “кандидатов” с признаками Шеломяни. Это весомый аргумент, ведь для опровержения этих, взаимопротиворечивых, гипотез необходимо указать какой-нибудь другой исторический и топографический объект, отвечающий всем перечисленным требованиям.

Среди многих археологических объектов сразу привлекает внимание концентрация археологических памятников на Средней Ворскле в районе Полтавы-Ахтырки. Эта местность в силу географических особенностей (пересечение Муравского шляха со своими восточными и западными ответвлениями) была плотно заселена еще с древних времен. В скифскую эпоху здесь находилась целая сеть городищ и селищ. Все они тяготели к центру - известному Бельскому городищу – узловому пункту, соединяющему бассейны Днепра и Дона.

Этот памятник хорошо известен археологам-скифологам и историкам-античникам. Грандиозное сооружение своими размерами в сотни и тысячи раз превышало традиционные древнерусские города. Памятник состоит из трех городищ, объединенных единой фортификационной системой – валом и рвом. Площадь всего Бельского городища более 4000 га (для сравнения - площадь подавляющего большинства безымянных городищ и летописных городов XII в. составляет 2–3 га: Путивль, Выр, Вяхань – до 3 га; княжеские города достигали более 10 га, стольные центры превышали 100 га – Чернигов, Киев, Новгород), общая длина валов – почти 34 км. Их высота на отдельных участках достигает сегодня 10 м, при глубине рвов до 6 м, то есть в целом укрепления визуально воспринимаются 10–15-метровыми [16, с. 24-25, 164; 17, с. 70-71]. С восточной стороны они проходят по берегу Ворсклы, возвышающейся над поймой на 100 м.

Ныне часть валов срезана, часть поросла лесом, который местами перекрывает панораму, но все равно открывающийся пейзаж и сегодня впечатляет. Он охватывает расстояние в 20–25 км к северо-востоку в сторону Ахтырки и столько же на восток и юго-восток за Ворсклу. Это естественно-рукотворное сооружение доминирует над огромной территорией абсолютно. Ничего подобного в пределах Восточной Европы не существует.

По своим параметрам только этот циклопический объект на всей территории Поворскля-Подонья отвечает необходимым требованиям. Симптоматично, что во времена Киевской Руси здесь тоже наблюдается концентрация населенных пунктов, расположенных достаточно плотной цепью от района с. Ницахи до с. Опошни.

Как отмечалось выше, во времена Киевской Руси это было пограничье и проходило оно именно в районе концентрации памятников раннего железного века, центром которых и было гигантское Бельское городище, которое, разумеется, своими размерами не могло не привлечь внимания. Памятник исследуется с начала XX в. В 1930 г. известный археолог В.М. Шербаковский первым высказал мысль о том, что Бельское городище суть руины античного города Гелона [18, с. 281-283].

Более полувека Бельское городище исследовал археолог Б.А. Шрамко, однозначно отождествлявший этот объект с Гелоном Геродота. Относительно локализации Гелона существует обширная литература, которая в основном отражает две точки зрения: приведенную – В.М. Шербаковского – Б.А. Шрамко, с которой соглашаются Б.А. Рыбаков и Б.М. Мозолевский, и А.И.Соболевского – В.А. Иллиной, согласно которой Гелон располагался в районе Киева [19, с. 92, 94, 126-130].

Характерно, что основным аргументом сторонников “киевской” локализации является наличие ряда топонимов, этимологически будто бы связанных с существительным Гелон: Желань, Жуляны, Шулявка, Соломянка [20, с.104, 108-110]. Но при этом там, где имеются эти топонимы (Киев и окрестности), отсутствует археологический объект, хотя бы примерно соответствующий геродотовским описаниям античного Гелона. По гипотезе Б.А. Шрамко, аргументированной данными материальной культуры, получается наоборот – при наличии самого археологического объекта отсутствуют топонимические материалы.

При этом поиски языковедами названия Гелон среди круга лексем Желань-Соломенка вполне обоснованы. Действительно, на праславянской и восточнославянской языковой почве при активном участии скифо-иранского языкового компонента греческий Гелон получает звучание, близкое к кругу Желань-Шулявка-Соломенка. Если теперь изменить направление рассуждений в обратную сторону, то есть двигаться не с древности к современности, а наоборот, и попытаться ретроспективно смоделировать фонему шелом, проектируя ее на период середины среднего этапа праславянского языка (ориентировочно VI–V вв. до н.э., то есть времени возникновения и жизни города Гелона), то получим почти безупречный образец фонетической схемы, где на противоположном конце будет фонема Гелон.

Теперь главное. Частично мысли, изложенные выше, были опубликованы автором более пятнадцати лет назад [21, с. 4-5]. Но лишь недавно на детальной карте Среднего Поворскля

посчастливилось отыскать заболоченный ручей-старицу, оказавшийся старым руслом Ворсклы. Он и протекает прямо под городищем в урочище с красноречивым названием Старая Ворскла; несколько севернее протекает старый рукав с таким же названием. Но и это не все – называется эта старица Соломяник, по другим данным – Соломяничик [22, с. 166]. Понятно, что если отбросить уменьшительный суффикс, то сможем, на наш взгляд, прийти к первоначальному звучанию: *с/шолом-шелом-желом-гелом/н.

Жизнь в Гелоне прервалась в III в. до н. э., хотя на его площади в более поздние времена располагались различные объекты нескольких культур. Существовала там жизнь и во времена Киевской Руси. Понятно, что какие-то глухие свидетельства о былом гигантском городе на уровне народных преданий дошли до эпохи “Слова”. В этом смысле показателен факт, установленный Б.А. Шрамко, что на одной из карт Г. Боплана точно указано местоположение городища и указано, что оно принадлежит скифскому времени [23, с. 7]. Такую информацию французский инженер мог получить только от местного населения, в памяти которого еще сохранялись элементы античной географической номенклатуры. Г. Боплан работал в первой половине XVII в. В XII в., в эпоху “Слова”, эти воспоминания были еще более выразительными, поскольку хронологически были ближе к скифскому времени на 5 веков.

Ранее априорно нами уже высказывалась гипотетическая мысль о прохождении полков Игоря именно через местность, где находится Бельское городище – “регион Котельва-Зеньков-Ахтырка” [24, с. 167-168]. Представляется, что теперь найдены новые аргументы в ее пользу.

Заключение. Перейдя восточную часть Северщины и оказавшись в пограничной зоне, северские полки приблизились к Муравскому шляху. Позади осталась полоса древнерусских поселений – городищ-крепостей, расположенных вокруг Шеломяня – огромных оборонительных укреплений, которые не в метафорическом, а в прямом смысле находились на границе, как вполне реальное ее обозначение – знак, символ! Растянувшись на десятки километров, расположенные на стометровом берегу Ворсклы, они как бы заслонили, закрыли воинам Русь, будучи и естественным, и вместе с тем историческим рубежом на подходе к Степи. И здесь буквально сразу, максимум через день, началось солнечное затмение. Это еще больше придавало значимости и величия Шеломяню, подчеркивало его символичность. Полученные данные в совокупности, считаем, убедительно свидетельствуют: Шеломянь “Слова” – это название гигантских руин города Гелона, ныне известного как памятник скифской эпохи Бельское городище.

Примечания:

1. А.В. [Востоков А.Х.] Грамматическое замечание на одно место в “Песне о походе Игоря” // Цветник. 1810. № 6. С. 311-321.
2. Шеломя // Словарь-справочник “Слова о полку Игореве”. Л.: Наука, 1984. Т. 6. С. 176-177.
3. Творогов О.В. Шеломя // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. СПб., 1995. Т. 5. С. 228-230.
4. Лихачев Д.С. “Слова о полку Игореве” и культура его времени. Л., 1985. С. 182-185.
5. Колесов В.В. Метафора в “Слове” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. СПб., 1995. Т. 3. С. 240-243.
6. Колесов В.В. Метонимия в “Слове” // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. СПб.: “Дмитрий Буланин”, 1995. Т. 3. С. 243-245.
7. В Энциклопедии “Слова” автор ряда статей историко-географического характера О.Г. Бобров пишет: “Понимая вслед за П.Г. Бутковым слово “шеломьянь” (шеломья) как холм, за которым скрылась из вида Русская земля (“О Русская земле! Уже за шеломьянемъеси!”), Д. Дубенский (1844) первый предложил считать этим холмом именно Изюмский курган, т. е. гору Кременец” (Бобров А.Г. Изюм // Энциклопедия “Слова о полку Игореве”. СПб.: “Дмитрий Буланин”, 1995. Т. 2. С. 274).
8. Бутков П.Г. Нечто к слову о полку Игоря // Вестник Европы. 1821. Ч.121. № 21. С. 55.
9. Сібільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія. 1950. Т. 4. С.109.
10. Кудряшов К.В. Про Игоря Северского, про землю Русскую. Историко-географический очерк о походе Игоря Северского на половцев в 1185 г. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1959. 94 с.
11. Гетманец М.Ф. Тайна реки Каялы (“Слова о полку Игореве”). Харьков, 1982. 144 с.
12. Гетманец М.Ф. Тайна реки Каялы. 3-е изд., перераб. и доп. Харьков: “ОВС”, 2003. 224 с.
13. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич: Поиск автора “Слова о полку Игореве”. М., 1991. 286 с.
14. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 592 с.
15. Археология СССР. Древняя Русь. Город. Замок. Село. М.: Наука, 1985. 216 с.
16. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). К.: Наукова думка, 1987. 183 с.
17. Мурзін В., Ролле Р., Супруненко О. Більське городище. К.-Гамбург-Полтава: Археологія, 1999. 102 с.
18. Scerbakivskij V. La situation géographique de la ville de Gelone d'Herodote / V. Scerbakivskij // Biblioteka Prehistoryczna. Poznan, 1930. Т. 1. S. 265-286.
19. Историографию этого вопроса см.: Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л.: Наука, 1982. 240 с.
20. Стрижак О.С. Етнімія Геродотової Скіфії. К.: Наукова думка, 1988. 224 с.

21. Звагельський В.Б. Шеломянь у “Слові о полку Ігоревім” // Київська старовина. 1999. №2. С.3-10.
22. Кушнір Л.Л., Кушнір Л.М. Про географічне положення Більського городища // Полтавський археологічний збірник. Полтава, 1999. С. 166.
23. Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). К.: Наукова думка, 1987. 183 с.
24. Звагельський В.Б. К вопросу о реалиях “Слова о полку Ігореве” (маршрут и скорость передвижения на первом этапе пути) // Охорона і дослідження пам’яток археології Полтавщини. Полтава, 1990. С. 167-168.

References:

1. A.V. [Vostokov A.Kh.] Grammaticheskoe zamechanie na jedno mesto v “Pesne o pokhode Igorya” // Tsvetnik. 1810. № 6. S. 311-321.
2. Shelomya // Slovar'-spravochnik “Slova o polku Igoreve”. L.: Nauka, 1984. T. 6. S. 176-177.
3. Tvorogov O.V. Shelomya // Entsiklopediya “Slova o polku Igoreve”. SPb., 1995. T. 5. S. 228-230.
4. Likhachev D.S. “Slovo o polku Igoreve” i kul'tura ego vremeni. L., 1985. S. 182-185.
5. Kolesov V.V. Metafora v “Slove” // Entsiklopediya “Slova o polku Igoreve”. SPb., 1995. T. 3. S. 240-243.
6. Kolesov V.V. Metonimiya v “Slove” // Entsiklopediya “Slova o polku Igoreve”. SPb.: “Dmitrii Bulanin”, 1995. T. 3. S. 243-245.
7. V Entsiklopedii “Slova” avtor ryada statei istoriko-geograficheskogo kharaktera O.G. Bobrov pishet: “Ponimaya vsled za P.G. Butkovym slovo “shelomyan” (shelomya) kak kholm, za kotorym skrylas' iz vida Russkaya zemlya (“O Russkaya zemle! Uzhe za shelomyanem”esi!”), D. Dubenskii (1844) pervyi predlozhit schitat' etim kholmom imenno Izyumskii kurgan, t. e. goru Kremenets” (Bobrov A.G. Izyum // Entsiklopediya “Slova o polku Igoreve”. SPb.: “Dmitrii Bulanin”, 1995. T. 2. S. 274).
8. Eto yavnoe nedorazumenie. Eshche za dva desyatiletiya do D.M. Dubenskogo v 1821 g. P.G. Butkov opublikoval stat'yu (na kotoruyu, kstati, i ssylaetsya O.G. Bobrov!), v kotoroi detal'no obosnovyvaia vozmozhnoe mesto raspolozheniya Shelomyani, v kontse podytozhivaet: “Vse siiizyskaniya uveryayut”, chto sholomya Slova o polku Igorya est' Izyumskii kurgan” (Butkov" P.G. Nechto k" Slovu o polku Igorya // Vestnik Evropy. 1821. Ch.121. №21. S. 49-51, 55). Takim obrazom prioritet etogo, bez priuvelicheniya znachitel'nogo otkrytiya, prinadlezhit P.G. Butkovu.
9. Butkov P.G. Nechto k Slovu o polku Igorya // Vestnik Evropy. 1821. Ch.121. № 21. S. 55.
10. Sibil'ov M.V. Arkheologichnipyatki na Dintsi v zvyazku z pokhodami Volodimira Monomakha ta Igorya Sivers'kogo // Arkheologiya. 1950. T. 4. S.109.
11. Kudryashov K.V. Pro Igorya Severskogo, pro zemlyu Russkuyu. Istoriko-geograficheskii ocherk o pokhode Igorya Severskogo na polovtsev v 1185 g. M. : Gos. uch.-ped. izd-vo Min-va prosveshcheniya RSFSR, 1959. 94 s.
12. Getmanets' M.F. Taina reki Kayaly (“Slovo o polku Igoreve”). Khar'kov, 1982. 144 s
13. Getmanets M.F. Taina reki Kayaly. 3-e izd., pererab. i dop. Khar'kov: “OVS”, 2003. 224 s.
14. Rybakov B.A. Petr Borislavich: Poisk avtora “Slova o polku Igoreve”. M., 1991. 286 s.
15. Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva KhII-KhIII vv. M.: Nauka, 1982. 592 s.
16. Arkheologiya SSSR. Drevnyaya Rus'. Gorod. Zamok. Selo. M.: Nauka, 1985. 216 s.
17. Shramko B.A. Bel'skoe gorodishche skifskoi epokhi (gorod Gelon). K.: Naukova dumka, 1987. 183 s.
18. Murzin V., Rolle R., Suprunenko O. Bil's'ke gorodishche. K.-Gamburg-Poltava: Arkheologiya, 1999. 102 s.
19. Scerbakivskij V. La situation geographique de la ville de Gelone d'Herodote / V. Scerbakivskij // Biblioteka Prehistoryczna. Poznan, 1930. T. 1. S. 265-286.
20. Istoriofografiyu etogo voprosa sm.: Neikhardt A.A. Skifskii rasskaz Gerodota v otechestvennoi istoriografii. L.: Nauka, 1982. 240 s.
21. Strizhak O.S. Etnonimiya Gerodotovoï Skifii. K.: Naukova dumka, 1988. 224 s.
22. Zvageľ'skii V.B. Shelomyan' u “Slovi o polku Igorevim” // Kiiivs'kastarovina. 1999. №2. S.3-10.
23. Kushnir L.L., Kushnir L.M. Pro geografichne polozhennya Bil's'kogo gorodishcha // Poltavs'kii arkheologichnii zbirnik. Poltava, 1999. S. 166.
24. Shramko B.A. Bel'skoe gorodishche skifskoi epokhi (gorod Gelon). K.: Naukova dumka, 1987. 183 s.
25. Zvageľ'skii V.B. K voprosu o realiyakh “Slova o polku Igoreve” (marshrut i skorost' peredvizheniya na pervom etape puti) // Okhorona i doslidzhennyapam' yatokarkheologii Poltavshchini. Poltava, 1990. S. 167-168.

УДК 913.1/913.8; 930.2

**“За Шеломянемъси”
(К вопросу о реалиях “Слова о полку Ігореве”)**

Виктор Борисович Звагельский

Сумской государственной университет, Украина
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: starovina@bigmir.net

Аннотация. В статье сделана попытка решения одного из самых загадочных вопросов отечественной истории, связанного с походом северских полков в Половецкую степь весной 1185 г. Анализируются существующие гипотезы о месте нахождения Шеломяня, упоминаемого в “Слове о полку Ігореве”.

На основе введения новых фактических материалов выдвигается гипотеза, согласно которой Шеломянь – реальный историко-географический объект, расположенный на Средней Ворскле.

Ключевые слова: Шеломянь; “Слово о полку Ігореве”; историческая география Киевской Руси; затмение; Половецкая Степь.